

Г. А. Гаджиев¹О СУЖДЕНИИ «МИР УСТАЛ ОТ МИРА» —
ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

«Мир устал от мира» — это высказывание профессора В. Д. Зорькина, напоминающее нам о названии великого романа Льва Толстого, который, кстати, в 1861 году встречался с Прудоном, а в 1864-м опубликовал «Войну и мир». Парадоксальные идеи французского мыслителя послужили толчком для историософских размышлений Толстого. Но если у Прудона «война и мир» — это антиномия, то у Толстого «мир» — это не состояние, противоположное состоянию войны, а «Мир» с большой буквы, который обозначает важнейшую онтологическую категорию. И в этом Мире живет скромнейший солдат Платон Каратаев, все величие которого, по мысли Толстого, состоит в том, что он сознает себя исключительно частью целого, народа, без малейших претензий на автономию и индивидуализацию. Конечно, это архетип в духе Юнга — характеристика народа в лице одного представителя, у которого надо учиться этике, правде. И это уже не те выводы, к которым приходит Пьер Безухов.

Возвращаясь к Прудону, хочу напомнить, что феномен войны объясняется им как чередование двух функций человечества в истории, подобно тому как в жизни индивида чередуются сон и бодрствование. Исходя из этого, война — нечто обыденное и даже продуктивное. Идея войны у Прудона — это прежде всего идея силы, которая является одним из принципов движения и жизни. Сила рождает антагонизм, а это уже один из всеобщих законов Мира (понимаемого не как состояние, противоположное войне, а как онтологическая категория). Антагонизм, или борьба противоположностей, представляет собой одну из двенадцати категорий Канта. В этой распрямляющейся спирали рассуждений о силе появляется и правосудие как проявление практического разума и высшая способность души; в правосудии демонстрирует себя существующее в природе равновесие. Итак, война — это антагонизм, но именно он способствует появлению международного права и чуть позже — идеи европейского равновесия во внешней политике. Карл Шмитт писал, что идея уравнивания является достижением абсолютного рационализма эпохи Просвещения, которая породила множество изоморфных образов. Начиная с XVI века во всех областях духовной жизни человечества господствуют всевозможные виды балансов: тор-

говый баланс в национальной экономике, космическое равновесие притяжения и отталкивания и даже равновесие страстей у Н. Мальбранша и сбалансированное питание у Й. Мозера. Война — это продолжение антагонизма, его кульминация. Однако прекращение антагонизма может привести ко «всемирной иерархии», которая будет означать «всемирное порабощение». Поэтому, делает вывод Прудон, политическая система человечества «состоит в общем равновесии государств, взаимно друг друга ограничивающих». Это равновесие и есть мир.

Ощущение того, что Мир устал от мира, отражает, казалось бы, пессимистическую точку зрения. Какова же в таком случае оптимистическая точка зрения на это суждение?

Иосиф Бродский в своей знаменитой речи, которую он произнес в декабре 1988 года перед выпускниками Мичиганского университета, сформулировал «Декларацию оптимизма», в которой предложил в качестве одного из жизненных принципов «уважать жизнь не только за ее прелести, но и за ее трудности, а они составляют часть игры, а хорошо в них то, что они не являются обманом. А поэтому всякий раз, когда вы в отчаянии или на грани отчаяния, когда у вас неприятности... помните: это жизнь говорит с вами на единственном хорошо ей известном языке».

Нужно только уметь понимать язык жизни, который весьма метафоричен. Метафора глубоких парадигмальных изменений в научных представлениях — частичный обвал горы, обнажающий часть структуры земной коры. Ситуация «Мир устал от мира» обнажает всю иллюзорность многих научных рефлексий. Научные знания обладают, среди прочих качеств, постоянством, и это постоянство иллюзорности. Пример: счастливое для человечества тридцатилетие XX века после окончания Второй мировой войны породило такую научную иллюзию, как государство всеобщего благоденствия. Томас Пикетти доказал в своей книге «Капитал в XXI веке», что несправедливости и неравенства в обладании капиталом стало гораздо больше, чем в XX веке. В России после десятилетий относительного имущественного равенства народ ощущает несправедливость имущественного расслоения. И это обстоятельство создает мощный запрос на определенную модель политики.

Одной из самых опасных для мира иллюзий оказалась идея универсализма прав человека. Во время президентства Джорджа Буша-младшего появилось убеждение, что «наши», то есть американские, ценности, представления об универсальных правах человека являются единственно правильными, а поэтому они должны быть восприняты всеми другими нациями в мире. Юрген Хабермас точно подметил, что образ действий американского правительства подводит к мысли о том, что для США международное право как среда для решения межгосударственных конфликтов,

¹ Судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ. Автор свыше 270 научных работ, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации: опыт сравнительного анализа», «Предприниматель–налогоплательщик–государство: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации», «Конституционные принципы рыночной экономики», «Конституционная экономика», «Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности)», «Российская судебная власть: современность и перспективы» (в соавт.), «Право и экономика (методология)» и др. Член редколлегии 12 научных журналов. Член Совета при Президенте РФ по совершенствованию гражданского законодательства. Награжден Почетной грамотой Президента РФ. Почетный доктор СПбГУП.

для осуществления прав человека уже не имеет значения. Эти цели мировая держава открыто декларирует как содержание собственной политики, которая больше не апеллирует к международному праву, а обращается к собственным этическим ценностям, во многом основанным на автономии личности и индивидуализации.

Я не случайно напомнил про архетипический образ Платона Каратаева, который помогает понять, что

не во всех культурах присутствует тот же объем пьета перед индивидуализацией, что существует на Западе. Вместе с моральными принципами в международных отношениях правительство Буша отправило *ad acta* (в архив) созданный 220 лет тому назад проект Канта об урегулировании международных отношений правом, которое может появляться только на основе соглашений, на конституционной основе.